

УДК 904

Особенности культурного контекста греческих колоний на Северном Причерноморье

Кириянов Олег Игоревич

Доцент, завкафедрой «Художественное проектирование интерьеров»,
Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 9;
e-mail: kiryanov_62@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию культурного пространства греческих колоний на Северном Причерноморье. В середине I тыс. до н.э. греки основали на побережье Черного моря несколько полисов, городов-государств, которые стали определяющей точкой в развитии античной цивилизации в этих местностях. Именно здесь на территории будущей России впервые зародилась государственность. Центральным государством Северного Причерноморья стало Боспорское царство со столицей в Пантикапее (Керчь); оно располагалось на землях Керченского и Таманского полуостровов. Автор исследует особенности социального и этнического состава жителей городов. На примере Херсонеса рассмотрено устройство города и его центральных торговых точек, служивших общественными пространствами. Большое внимание в статье уделено специфике религиозных культов Северного Причерноморья, которые наиболее ярко отражают процесс переплетения и взаимодействия античной и местных культур в данном регионе. Большинство божеств, которые почитались в припонтийском регионе: Ахилл, Дева, Аполлон Врач, – наряду с античными именами носят явную печать местного, скифско-киммерийского происхождения. Жизнь колоний Северного Причерноморья отражает сложный процесс взаимовлияния культур в различных областях жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Кириянов О.И. Особенности культурного контекста греческих колоний на Северном Причерноморье // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2020. № 1-2. С. 31-41.

Ключевые слова

Северное Причерноморье, греческие колонии, Боспорское царство, Ольвия, Херсонес, Горгиппия.

Введение

Культурно-исторические контакты Северного Причерноморья с Малой Азией и Средиземноморьем, судя по археологическим данным (типы жилищ, керамика) уходят далеко в глубь веков, начиная с неолитической и энеолитической эпох [Ларин, 1966, 37-59; Зайцев, 2012]. Однако в VII – IV вв. до н. э. произошел всплеск колониционной активности, и греки основали на побережье Черного моря несколько полисов, городов-государств, которые стали определяющей точкой в развитии античной цивилизации на Юге. Как правило, греческие полисы сегодня представляют собой один из слоев в многослойном напластовании следов культур [Кузнецов, 2011].

Значение Северного Причерноморья очень велико: именно здесь в античные времена на территории будущей России впервые зародилась государственность [Ярцев, 2016, 4]. Несмотря на значительную исследованность существующих материалов, начиная с XIX в., ученые все еще спорят по ряду вопросов, и проблема античной колонизации Северного Причерноморья не утрачивает своей актуальности.

Северное Причерноморье в разнообразии культурных влияний

Северное Причерноморье интересовало античных авторов, историков и географов. Они описывали полисы и прилежащие к ним племена, местности, особенность рельефа и культуры народов, населявших регион [Агбунов, 1992].

Центральным государством Северного Причерноморья стало Боспорское царство со столицей в Пантикапее (Керчь); оно располагалось на землях Керченского и Таманского полуостровов. С этими местностями постепенно были связаны различные сюжеты греческих мифов, такие как миф об аргонавтах, Ио, Геракле в Скифии, Ифигении и др. [Шауб, 2007].

Мир варваров и греческой цивилизации были разными историческими силами, каждая из которых шла своим путем. И полисы Боспорского царства отражают определенный уровень смешения культур при главенстве греческой. При этом движение греческой колониционной культуры было достаточно быстрым: «На основании имеющегося материала можно говорить о сравнительно быстром освоении большими массами греческих переселенцев значительных районов Причерноморья» [Ларин, 1966, 235]. Основу экономики переселенцев играло сельское хозяйство, и основная часть переселенцев была не купцами, а крестьянами и ремесленниками: «Ни сопровождающий материал, ни общий характер жилищ первого этапа не дают оснований для выделения в составе населения сколько-нибудь существенного количества особо богатых граждан либо рабов. Общий экономический уровень чрезвычайно низок» [Крыжицкий, 1982, 162].

Новая колония была устроена, как правило, по образцу метрополии [Graham, 1964]. В Тире, Ольвии, Пантикапее и других городах Боспора воссоздавались градостроительные

традиции Милета, в Херсонесе – образцам дорической Гераклеи Понтийской. Заселение было достаточно долгим, первый этап происходил около полувека, а возможно, и больше [Крыжицкий, 1982, 162].

Центром транзитной торговли в Северном Причерноморье стал Херсонес Таврический, о котором Плиний Старший писал, что он отличался «особым блеском среди прочих городов всей этой области» [цит. по: Кадеев, Сорочан, 1989, 3]. Город «был основан выходцами из Гераклеи Понтийской на Гераклейском полуострове и в первых веках нашей эры превратился в главный опорный пункт римлян в Северном Причерноморье. Данное обстоятельство обуславливает особое внимание к этому центру, его истории, культуре и контактам как с Римом, так и с окрестными варварами» [Ярцев, 2016, 9]. Город был основан на удобном месте, на мысу, около которого была естественная гавань.

Ионийские переселенцы основали Херсонес в VI – V вв. до н.э. В IV в. до н.э. Херсонес подчинил себе окрестные местности, освоил полуостров и превратился в обширное государство с мощной сельскохозяйственной базой [Агбунов, 1992, 207]. В III в. до н.э. Херсонес вступил на пике процветания: к началу столетия он выходит на второе место в Причерноморье (после Синопы) по экспорту продукции в клейменной амфорной таре; способен был производить не менее 20 тыс. тонн хлеба в год, в нем чеканились полновесные серебряные монеты различных систем [Туровский, 2012, 172]. Стены и башни Херсонеса были сложены из обработанных блоков. В городе были театр, храмы, общественные здания, прекрасный некрополь, площади правильной формы. Устройство рынков в Херсонесе представляло собой типичный образец для античного города этого времени. Как можно судить по данным письменных и археологических источников, один рынок находился в центре города, на площади агоре, недалеко от театра. Рынки имели четырехугольную форму, застраивались крытыми, часто двухэтажными портиками. Учитывая масштабы производства в городе, на рынке должны были быть ряды или секции для торговли различными товарами, ларьки и палатки. Ближе к морю, на северном берегу, был рыбный рынок [Кадеев, Сорочан, 1989, 90-91]. Однако нашествия варваров привели к экономическому и культурному упадку города [см. Виноградов, Марченко, 2014].

Население городов было различно: так, по подсчетам ученых, в период эллинизма в Ольвии могло жить до 20 тыс. человек, в Херсонесе – до 14,5 [Крыжицкий, 1982, 164]. Население городов-государств не было, конечно, чисто греческим. Данные по антропонимии Боспорского государства говорят, что в процентном соотношении на греческие имена в полисах Северного Причерноморья приходится 74%, 26% – на негреческие [Ларин, 1966, 187]. Есть предположения о том, что происходила своего рода культурная ассимиляция: греки, попав в окружение варваров, отчасти приспособивали свой политический строй и традиции к местным условиям: «всегда, когда греки оказывались в окружении варварских народов или включали их в сферу своего влияния, возникала необходимость трансформации полисной организации политической жизни в другую, более приемлемую для местного населения,

что также позволяло сохранить свою идентичность и мирную жизнь в условиях варварского и, главное, враждебного окружения» [Ярцев, 2016, 97]. В этом смысле, вероятно, закономерно то, что Боспор пошел впоследствии по пути наследственной тирании, перешедшей в наследственную монархию эллинистического типа: Боспорское царство было ближе других античных государств Причерноморья к ближневосточным государствам – сатрапиям и пр.

Важнейшую часть в культурной традиции полисов занимали верования и религиозные ритуалы. Ритуалы, в отличие от нашего времени, почитались главной формой служения божествам и проходили, как правило, под открытым небом, у храма, а не внутри него. Важнейшие семейные религиозные церемонии были связаны с круговыми обходами вокруг алтаря. Как показывают данные росписи и резьбы из Борисфена и Пантикапея, «движение круговой процессии обычно шло по часовой стрелке, согласно ежедневному движению солнца с востока на запад» [Скржинская, 2010, 11]. На золотых бляшках из кургана Большая Близница на Тамани, а также на перстне из Павловского кургана близ Пантикапея запечатлены посвященные божествам пляски: окласма в честь Диониса и калатиск в честь Деметры и Артемиды [Скржинская, 2010, 15]. Терракотовые плясуньи – излюбленный персонаж греческой короластики, в том числе в Северном Причерноморье; «Как и на вазах, некоторые танцоры представлены около алтарей, что указывает на культовый характер пляски; такова одна фанагорийская терракота, изготовленная из местной глины» [там же].

Пространство божественного было значительным в городе: так, в Ольвии центральный теменос занимал более 4000 кв. м., а Западный 3500 кв. м. [Скржинская, 2010, 7]. В Херсонесе и Ольвии наиболее полно сохранились большие городские алтари, где совершались жертвоприношения во время государственных праздников. В Ольвии найдены две большие сакральные зоны с остатками святилищ разных богов и многочисленными древностями [Шауб, 2007, 159]. В большинстве городов было множество официальных культов: так, например, в Горгиипии было зафиксировано не менее 20 культов богов, таких как Посейдон, Геракл, Афродита, Гермес, Деметра и т.д. [Галут, 2012, 37].

Среди верований Северного Причерноморья исследователи выделяют несколько акцентированных традиций. При этом «в эллинистическую эпоху в Северном Причерноморье происходит соединение древнегреческого пантеона с культурами местных народов. Доказательством этого могут служить синкретические культы, существовавшие в Горгиипии, о чем свидетельствуют памятники эпиграфики, монументального искусства, предметы мелкой пластики» [Галут, 2012, 39].

Одним из сформированных в Северном Причерноморье культов был культ Ахилла; развитый во всей Греции, тут он был особенно важен. И.Ю. Шауб приходит к выводу, что и варвары, и греки-колонисты «под именем Ахилла почитали могучее местное (киммерийское?) божество» [Шауб, 2007, 168]. Другие исследователи также склоняются к местным основам культа: «греки подстроили своего Ахилла к местному божеству, омонимичному и

функционально близкому. Действительно, уже в VII в. существовало представление о не-гомеровском Ахилле – соименном туземном владыке Скифии» [Яйленко, 2013, 378].

У почитания Ахилла в Причерноморье можно выделить черты, свойственные культуре умирающего и воскресающего божества (посвящение шишки, глиняные шишки, граффити с растениями, священные деревья) – супруга Великой богини. Такой статус объясняет его связь с хтонической сферой и областью смерти. Е.А. Захарова предполагает, что остров Левка, на котором Ахилл был признан именно как бог, «изначально мог представляться как земля, расположенная за пределами ойкумены и предназначенная для мертвых» [Захарова, 2004, 354]. Характерной чертой этого культа были жертвенные ямы. Найденные изображения дельфина, его кости позволяют предполагать особую роль его в культе Ахилла, что является исключительно местной особенностью. Таким образом, «в мифе о северочерноморском Ахилле соединились две традиции – греческая, привнесенная колонистами, и туземная» [Яйленко, 2013, 380].

В римский период одно из ведущих мест в пантеоне северопонтийских полисов занимал культ Асклепия, в образе которого «гармонично сочетались функции врачевания, хтонические черты целителя, ипостаси сотерического божества» [Ильина, 2008, 52]. Этот культ был близок культу Аполлона Врача и воплощал надежду на божественное исцеление. Западный теменос Ольвии, посвященный Аполлону Врачу, вероятно, был основан при основании города во второй четв. VI в. [Шауб, 2007, 160].

Култ Аполлона Врача вообще был известен только в причерноморских колониях; «Аполлон Врач считался покровителем колонизации и возглавлял пантеоны богов в основанных Милетом колониях на северных и западных берегах Понта Евксинского» [Скржинская, 2008, 102-103]. Некоторые исследователи связывают его с шаманскими практиками и обрядами фракийского происхождения: «предполагаемое нами заимствование греками фракийского бога, которого они стали почитать под именем Аполлона Врача, не могло быть чем-то из ряда вон выходящим. Если греки, согласно традиции, еще в первой половине I тысячелетия до н. э. заимствовали фракийские культы (Диониса, Ареса и др.) <...> то проникновение в пантеон греческих переселенцев других фракийских богов, особенно тех, которые почитались в соседних областях, не представляло особых затруднений» [Шауб, 2007, 173]. Приметы северного происхождения образа Аполлона Врача – такие его атрибуты, как янтарь и лебедь-шипун.

Отличительной чертой культа Аполлона было почитание его как Аполлона Дельфиния: в Ольвии для его святилища была выделена большая площадь в Восточном теменосе [Русяева, 2011, 228].

Важное место в Тире, Херсонесе и городах Боспора занимал культ Диониса; два граффити на зеркале из Ольвии и стенка сосуда из Феодосии запечатлели экстаз дионисийских шествий [Скржинская, 2010, 12]. Весьма интересны посвящения Дионису общиной орфи-ков, которые вырезаны на костяных пластинах в V в. до н.э.; очевидно, в них отражена

вера в жизнь после смерти с оппозицией души и тела [Шауб, 2007, 200]. Нельзя отрицать, что культ Диониса мог быть поддержан местными культами экстатического толка. Культ Диониса запечатлен в письменных памятниках о Херсонесе, в частности, упомянут обряд «перенесения Диониса», то есть вынесение статуи бога из города и ее возвращение. Также многократно атрибуты Диониса в херсонесской нумизматике.

В Херсонесе Таврическом сохранились следы почитания Девы – в надписях IV и III в. Текст присяги херсонеситов того же периода включает упоминание Девы как одного из важнейших божеств: текст начинается с зачина «Клянусь Зевсом, Землёй, Солнцем, Девой, богами и богинями олимпийскими и теми героями, которые владеют городом, страной и стенами херсонеситов», а оканчивается так: «О Зевс, и Земля, и Солнце, и Дева, и боги олимпийские!» [Шауб, 2007, 260]. У античных авторов сохранились упоминания о принесении таврской Деве человеческих жертв, об отрубании голов и сбрасывании тел в море.

Есть предположения, что Дева – другое имя Артемиды, однако не менее обоснованна гипотеза, согласно которой греки стали почитать под именем Девы местное грозное женское божество (как они делали и с другими местными культами). Артемида, унаследовав от Великой эгейской богини ее кровавые и дикие черты, была весьма подходящей эпиклезой таврской Девы по нескольким причинам: она «считалась, вероятно, самой кровожадной из греческих богинь. Кроме того, что именно ей приносят человеческие жертвы – и в мифе (Ифигения), и в ритуале (в смягчённой форме – бичевание эфебов на алтаре Ортии в Спарте), она сама убивает не только зверей, но и людей, причем посылая не только быструю и лёгкую, но и жестокую смерть» [Шауб, 2007, 263].

Культ Геракла был, очевидно, принесен в Северное Причерноморье первыми колонистами: в Гилее, по письменным источникам, был алтарь Геракла, а в Ольвии найдены серебряные статеры с изображением Геракла, натягивающего тетиву на лук. Однако на Боспоре культ Геракла не получил большого развития (возможно, «проиграв» Ахиллу), но был весьма значителен в Херсонесе. Метрополия Херсонеса называлась Гераклея Понтийская. Геракл был отражен в Херсонесе и в монетах, и в статуях, и на алтарях, и в граффити-посвящениях, и пр. «О популярности Геракла свидетельствуют также многочисленные теофорные имена херсонеситов, образованные от имени этого божественного героя» [Шауб, 2007, 269].

В античных причерноморских полисах становится очевидно, насколько тесно взаимосвязаны религия и культура: люди, которые исполняли религиозные ритуалы, заботились о наборе хоров и об устройстве музыкальных, атлетических и конных состязаний.

Важно отметить, что Северное Причерноморье сохранило преемственность с античной культурой и в средние века: это касается традиций словесности и письменности, градостроения, мозаик и живописи, врачебного дела [Лейбенсон, 2015]. Важнейшим фактором сохранения культуры был греческий язык, хотя, конечно, наследие античности было переосмыслено в новые христианские времена.

Заключение

Важной частью культуры колонизированного Северного Причерноморья было сочетание эллинских и местных верований, их сложное переплетение, которое во многом обуславливало жизнь колонистов и местного населения. Важнейшими местными особенностями были культ Великого женского божества, освоенный и отраженный в культах греческих богинь, культ Аполлона Врача, Диониса и Ахилла, во многом наследовавшие фракийским традициям.

История античных колоний Северного Причерноморья представляет собой путь в несколько веков, в течение которых в полисах изменилось политическое управление, этнический состав и культурные приоритеты. В период Римской империи полисы стали своего рода буферной зоной, которая могла бы при необходимости остановить варваров еще на дальних подступах к границе империи. В этой ситуации политические свободы и ценности демократии ушли на второй план, и полисы рассчитывали главным образом на поддержку Рима.

Библиография

1. Агбунов М.В. Античная география Северного Причерноморья. М.: Наука, 1992. 240 с.
2. Виноградов Ю.А., Марченко К.К. Северное Причерноморье в III в. до н.э. (взгляд из греческих государств) // Археологические вести. Вып. 20. СПб., 2014. С. 143-164.
3. Галут О.В. Горгиппия как культурный центр Северного Причерноморья // Аналитика культурологии. 2012. № 22. С. 37-40.
4. Зайцев Ю.П. Античная керамика в ритуальных (вотивных) кладах // Тельнов Н.П. (ред.) Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н. э. Междунар. науч. конф. Тирасполь: Приднестр. гос. ун-т им. Шевченко, 2012. С. 55-67.
5. Захарова Е.А. К вопросу о хтонической сущности культа Ахилла в Северном Причерноморье // Фролов Э.Д. (ред.) Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 3. СПб., 2004. С. 349-360.
6. Ильина О.М. Культ Асклепия в официальном пантеоне полисов северо-западного Понта в I в. до н. э. – III в. н. э. // Богатова А.Г., Шапошников А.К. (ред.) Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры. V Чтения памяти академика О.Н. Трубачева. Киев – Москва, 2008. С. 52-57.
7. Кадеев В.И., Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. – V в. н.э. (на материалах Херсонеса). Харьков, 1989. 134 с.
8. Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н. э. – IV в. н. э.). Киев: Наукова думка, 1982. 168 с.
9. Кузнецов В.Д. Заметки о культурном слое Фанагории (по материалам раскопа «Верхний город») // Гайдуков П.Г. (ред.) Греческие и варварские памятники Северного Причерно-

- морья: Опыт методики российских и украинских полевых исследований. Москва – Киев, 2011. С. 117-131.
10. Ларин В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1966. 240 с.
 11. Лейбенсон Ю.Т. Античная интеллектуальная традиция в Северном Причерноморье в Средние века // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2015. Т. 1 (67), № 1. С. 12-27.
 12. Русяева А.С. О главных храмах и праздниках древнегреческих божеств в городах Северного Причерноморья // Археологические вести (2010–2011). Вып. 17. СПб., 2011. С. 226-238.
 13. Скржинская М.В. Главные храмы и праздники античных государств Северного Причерноморья в литературных и эпиграфических источниках // Археологические вести. Вып. 15. СПб., 2008. С. 102-111.
 14. Скржинская М.В. Культурные традиции Эллады в античных государствах Северного Причерноморья. Киев, 2010. 324 с.
 15. Туровский Е.Я. Херсонес Таврический в III-II вв. до н. э. // Тельнов Н.П. (ред.) Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н. э. Междунар. науч. конф. Тирасполь: Приднестр. гос. ун-т им. Шевченко, 2012. С. 172-178.
 16. Шауб И.Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII-IV вв. до н. э.). СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2007. 487 с.
 17. Яйленко В.П. Скифский Ахилл в Северном Причерноморье VIII-V вв. до н. э. и его индоарийские истоки // Древности Боспора. 2013. Т. 17. С. 374-404.
 18. Ярцев С.В. Античная цивилизация и варвары Северного Причерноморья в условиях этнических миграций (3-я четверть I в. до н. э. – 3-я четверть IV в. н. э.): дис. ... д-ра исторических наук. Белгород, 2016. 669 с.
 19. Graham A.J. Colony and mother city in Ancient Greece. Manchester: Barnes and Noble, 1964. 290 p.

Features of the cultural context of the Greek colonies in the Northern Black Sea region

Oleg I. Kir'yanov

Docent, Head of the Department of artistic interior design,
Stroganov Moscow State Academy of Design and Applied Arts,
125080, 9 Volokolamskoe hwy, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kiryanov_62@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the cultural space of the Greek colonies in the Northern Black Sea region. In the middle of the 1st millennium BC. the Greeks founded several city-states on the Black Sea coast, which became a defining point in the development of ancient civilization in these areas. It was here on the territory of the future Russia that statehood was first born. The central state of the Northern Black Sea region was the Bosphorus kingdom with its capital in Panticapaeum (Kerch); it was located on the lands of the Kerch and Taman peninsulas. The author examines the features of the social and ethnic composition of urban residents. On the example of Chersonesos, the structure of the city and its central trade points, which served as public spaces, are considered. Much attention is paid to the specificity of religious cults in the Northern Black Sea region, which most clearly reflect the process of interweaving and interaction of ancient and local cultures in this region. Most of the deities that were worshiped in the Pontic region: Achilles, Virgo, Apollo the Doctor, – along with ancient names, bear a clear stamp of local, Scythian-Cimmerian origin. The life of the colonies of the Northern Black Sea region reflects the complex process of mutual influence of cultures in various areas of life.

For citation

Kir'yanov O.I. (2020) Osobennosti kul'turnogo konteksta grecheskikh kolonii na Severnom Prichernomor'e [Features of the cultural context of the Greek colonies in the Northern Black Sea region]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 1-2, pp. 31-41.

Keywords

Northern Black Sea region, Greek colonies, Bosphorus kingdom, Olbia, Chersonesos, Gorgippia.

References

1. Agbunov M.V. (1992) *Antichnaya geografiya Severnogo Prichernomor'ya* [Ancient geography of the Northern Black Sea region]. Moscow: Nauka Publ.
2. Galut O.V. (2012) Gorgippiya kak kul'turnyi tsentr Severnogo Prichernomor'ya [Gorgippia as a cultural center of the Northern Black Sea region]. *Analitika kul'turologii* [Analytics of cultural studies], 22, pp. 37-40.
3. Graham A.J. (1964) *Colony and mother city in Ancient Greece*. Manchester: Barnes and Noble.
4. Il'ina O.M. (2008) Kul't Asklepiya v ofitsial'nom panteone polisov severo-zapadnogo Ponta v I v. do n. e. – III v. n. e. [The cult of Asclepius in the official pantheon of the city-states of northwestern Pontus in the 1st century BC – III century AD]. In: Bogatova A.G., Shaposhnik-

- ov A.K. (ed.) *Severnoe Prichernomor'e: k istokam slavyanskoi kul'tury. V Chteniya pamyati akademika O.N. Trubacheva* [Northern Black Sea region: to the origins of Slavic culture. V Readings in memory of the academician O.N. Trubachev]. Kiev – Moscow, pp. 52-57.
5. Kadeev V.I., Sorochan S.B. (1989) *Ekonomicheskie svyazi antichnykh gorodov Severnogo Prichernomor'ya v I v. do n.e. – V v. n.e. (na materialakh Khersonesa)* [Economic ties of the Northern Black Sea region ancient cities the in the 1st century BC – V century AD]. Kharkov.
 6. Kryzhitskii S.D. (1982) *Zhilye doma antichnykh gorodov Severnogo Prichernomor'ya (VI v. do n. e. – IV v. n. e.)* [Dwelling houses of the ancient cities of the Northern Black Sea region (VI century BC – IV century AD)]. Kiev: Naukova dumka Publ.
 7. Kuznetsov V.D. (2011) *Zametki o kul'turnom sloe Fanagorii (po materialam raskopa "Verkhonii gorod")* [Notes on the cultural layer of Phanagoria (based on materials from the Upper City excavation site)]. In: Gaidukov P.G. (ed.) *Grecheskie i varvarskie pamyatniki Severnogo Prichernomor'ya: Opyt metodiki rossiiskikh i ukrainskikh polevykh issledovaniy* [Greek and barbarian monuments of the Northern Black Sea region: An experience of Russian and Ukrainian field research methods]. Kiev – Moscow, pp. 117-131.
 8. Larin V.V. (1966) *Grecheskaya kolonizatsiya Severnogo Prichernomor'ya* [Greek colonization of the Northern Black Sea region]. Kiev: Naukova dumka Publ.
 9. Leibenson Yu.T. (2015) *Antichnaya intellektual'naya traditsiya v Severnom Prichernomor'e v Srednie veka* [Ancient intellectual tradition in the Northern Black Sea region in the Middle Ages]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya "Istoricheskie nauki"* [Scientific Notes of the Crimean Federal V.I. Vernadsky University. Historical Sciences], 1 (67), 1, pp. 12-27.
 10. Rusaeva A.S. (2011) *O glavnykh khramakh i prazdnikakh drevnegrecheskikh bozhestv v gorodakh Severnogo Prichernomor'ya* [On the main temples and holidays of ancient Greek deities in the cities of the Northern Black Sea region]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological news], 17, pp. 226-238.
 11. Shaub I.Yu. (2007) *Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e (VII-IV vv. do n. e.)* [Myth, cult, ritual in the Northern Black Sea region (VII-IV centuries BC)]. Saint Petersburg.
 12. Skrzhinskaya M.V. (2008) *Glavnye khramy i prazdniki antichnykh gosudarstv Severnogo Prichernomor'ya v literaturnykh i epigraficheskikh istochnikakh* [The main temples and holidays of the ancient states of the Northern Black Sea region in literary and epigraphic sources]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological news], 15, pp. 102-111.
 13. Skrzhinskaya M.V. (2010) *Kul'turnye traditsii Ellady v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ya* [Cultural traditions of Hellas in the ancient states of the Northern Black Sea region]. Kiev.
 14. Turovskii E.Ya. (2012) *Khersones Tavricheskii v III-II vv. do n. e.* [Chersonesos Tauride in the III-II centuries BC]. In: Tel'nov N.P. (ed.) *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ya III–II vv. do*

- n. e. Mezhdunar. nauch. konf.* [Antiquities of the Northern Black Sea Region III – II centuries BC. Int. scientific. conf.] Tiraspol, pp. 172-178.
15. Vinogradov Yu.A., Marchenko K.K. (2014) Severnoe Prichernomor'e v III v. do n.e. (vzglyad iz grecheskikh gosudarstv) [Northern Black Sea region in the III century BC (a view from the Greek states)]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological news], 20, pp. 143-164.
 16. Yailenko V.P. (2013) Skifskii Akhill v Severnom Prichernomor'e VIII-V vv. do n. e. i ego indoariiskie istoki [Scythian Achilles in the Northern Black Sea region of the VIII-V centuries BC and his Indo-Aryan origins]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus], 17, pp. 374-404.
 17. Yartsev S.V. (2016) *Antichnaya tsivilizatsiya i varvary Severnogo Prichernomor'ya v usloviyakh etnicheskikh migratsii (3-ya chetvert' I v. do n. e. – 3-ya chetvert' IV v. n. e.): dis. ... d-ra istoricheskikh nauk* [Ancient civilization and barbarians of the Northern Black Sea region in conditions of ethnic migrations (3rd quarter of the 1st century BC – 3rd quarter of the 4th century AD):: a Doctoral thesis]. Belgorod.
 18. Zaitsev Yu.P. (2012) Antichnaya keramika v ritual'nykh (votivnykh) kladakh [Ancient ceramics in ritual (votive) hoards]. In: Tel'nov N.P. (ed.) *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ya III–II vv. do n. e. Mezhdunar. nauch. konf.* [Antiquities of the Northern Black Sea Region in III – II centuries BC. Int. scientific. conf.]. Tiraspol, pp. 55-67.
 19. Zakharova E.A. (2004) K voprosu o khtonicheskoi sushchnosti kul'ta Akhilla v Severnom Prichernomor'e [On the question of the chthonic nature of the cult of Achilles in the Northern Black Sea region]. In: Frolov E.D. (ed.) *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon. Research and publications on the history of the ancient world], vol. 3. Saint Petersburg, pp. 349-360.